

Гусев Александр Викторович

**МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ
НЕВЗОРВАВШИХСЯ БОЕПРИПАСОВ И РАЗМИНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ**

Статья раскрывает сложность задач обезвреживания и уничтожения невзорвавшихся авиационных бомб, снарядов и других взрывоопасных предметов, а также разминирования освобожденных от немецко-фашистской оккупации территорий, населенных пунктов и объектов в годы Великой Отечественной войны бойцами-минерами пиротехнических подразделений местной противовоздушной обороны СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 41-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

- Я буду информировать своих клиентов о возникающих трудностях и соглашаюсь выслушать другие мнения, если возникнут противоречия (справедливость).
- Я буду делать все возможное, чтобы повысить свою компетенцию, включая все относящиеся к делу языковые, технические, другие знания и навыки (стремление к совершенству).

Принципы Доле подчеркивали важность понимания текста оригинала как основной предпосылки успешного перевода. Переводчик – это некто больший, чем компетентный лингвист, так как он предлагает одновременно с лингвистикой и художественную оценку текста. Переводчик также должен иметь четкое представление о том месте, которое займет перевод в культуре языка перевода.

Список литературы

1. **Матюшина И. Г.** Бозций и король Альфред: поэзия и проза // Стих и проза в европейских литературах Средних веков и Возрождения / отв. ред. Л. В. Евдокимова. М.: Наука, 2006. С. 11-57.
2. **Семенец О. Е., Панасев А. Н.** История перевода. Киев: Изд-во при Киевском государственном университете, 1989. С. 23-30.
3. **Цицерон.** Речи / под ред. Ф. Ф. Зелинского. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. I. С. 20-36.
4. **Chesterman S.** You, the People: The United Nations, Transitional Administration and State-Building. Oxford: University Press, Inc., 2004.
5. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com>
6. **Sumerkin A. A.** Bio-Bibliographical Guide. N. Y.: Russica Publishers, 1987. P. 109-111.
7. **The King James Version of the Holy Bible. Search Word Puzzle Book of St. Matthew.** Xulon Press, 2007. 228 p.

TARGET LANGUAGE CULTURE IN ANTIQUITY AND MIDDLE AGES

Yuliya Ivanovna Gurova, Ph. D. in Philology
Department of English Language
St. Petersburg Classical University of Trade Unions
gurovayulia@yandex.ru

The article is devoted to the target language culture in antiquity and Middle Ages which is now one of the most interesting in translation theory and practice. The author considers the problem of inter-language stylistic equivalence in communicative-pragmatic aspect by the example of historical texts and finds out which basic qualities must provide the adequacy of translated texts with the originals.

Key words and phrases: stylistic; pragmatic; equivalence; communication; translation; adequacy.

УДК 355.58

Статья раскрывает сложность задач обезвреживания и уничтожения невзорвавшихся авиационных бомб, снарядов и других взрывоопасных предметов, а также разминирования освобожденных от немецко-фашистской оккупации территорий, населенных пунктов и объектов в годы Великой Отечественной войны бойцами-минерами пиротехнических подразделений местной противовоздушной обороны СССР.

Ключевые слова и фразы: местная противовоздушная оборона; авиация; взрыватель; пиротехник; минное поле; фугасная бомба; снаряд.

Александр Викторович Гусев, к.и.н., доцент
Кафедра промышленной экологии и безопасности
Костромской государственной технологической университет
gusev.aleksandr@list.ru

МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ НЕВЗОРВАВШИХСЯ БОЕПРИПАСОВ И РАЗМИНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ[©]

Обезвреживание и уничтожение невзорвавшихся авиационных бомб и артиллерийских снарядов, разминирование освобожденных от немецкой оккупации территорий, очистка их от мин, фугасов и других взрывоопасных предметов – сложнейшая задача, решаемая пиротехническими подразделениями формирований местной противовоздушной обороны (МПВО) в годы Великой Отечественной войны.

Вторая мировая война характеризовалась массовым применением новых средств вооружения во всех родах войск, в том числе в авиации и артиллерии. По сравнению с Первой мировой войной многократно

увеличилось количество видов боеприпасов. Сотнями исчислялись типы всевозможных взрывателей. Так, на вооружении немецких военно-воздушных сил насчитывалось более 70 типов авиационных взрывателей, из них 56 электрических и 14 механических. В число электрических, в свою очередь, входили взрыватели ударного, замедленного и дистанционного действия [1, с. 68]. Применение противником различного множества взрывателей было рассчитано не только на удовлетворение различных тактических требований своей бомбардировочной авиации, но и на то, чтобы максимально затруднить обезвреживание неразорвавшихся авиабомб, сделать еще более опасной работу пиротехника. Отсюда понятна огромная ответственность бойцов и командиров пиротехнических подразделений МПВО, призванных быстро обнаруживать и надежно предотвращать опасность, которую таили в себе сброшенные противником бомбы, которые могли неожиданно взорваться через любые промежутки времени – от нескольких минут до нескольких месяцев.

Обезвреживанием и уничтожением невзорвавшихся боеприпасов в Москве и Московской области занимался личный состав 3-го отдельного инженерно-противохимического полка (ОИПХП), которым командовал полковник Н. М. Буров [4, с. 107]. Дело это для пиротехников полка было новым, весьма сложным и крайне опасным. Оно требовало от них глубоких специальных знаний и высокого мастерства, смелости, выдержки, готовности к самопожертвованию. Кроме того, не доставало специальных ключей и приборов для обезвреживания авиабомб. Людям приходилось подчас извлекать взрыватели непригодными для этого инструментами.

Первым в полку начал эту опасную работу командир инженерного батальона капитан С. Ф. Педаев. 26 июля 1941 г. он обезвредил фугасную бомбу на станции Угрешской, чем обеспечил регулярное движение поездов. 7 августа Педаев извлек с 7-метровой глубины и обезвредил фугасную бомбу весом в 1000 кг, упавшую на одну из улиц столицы. 14 ноября 1941 г. на территории московского аэропорта он разоружил еще 6 авиационных бомб. За первые месяцы войны капитан С. Ф. Педаев лично обезопасил и подорвал 35 фугасных бомб. На счету воинов его батальона к началу 1942 г. было 306 обезвреженных бомб. За проявленные мужество и героизм капитан Педаев в числе первых отличившихся пиротехников был награжден орденом Красного Знамени. Так же бесстрашно действовали командир роты инженерного батальона 3-го ОИПХП старший лейтенант А. Г. Ковалев, обезвредивший за первые шесть месяцев войны 30 фугасных бомб, политрук П. И. Сироткин и многие другие пиротехники полка [8, д. 1531, л. 64].

С первых дней войны проблема обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов встала и перед штабом МПВО Ленинграда. 11 июля 1941 г., еще до начала воздушных налетов на город, через «Ленинградскую правду» был опубликован приказ начальника МПВО «О правилах поведения населения при обнаружении невзорвавшихся авиабомб». В приказе подчеркивалась необходимость исключительной осторожности и соблюдения особого порядка действия лиц, обнаруживших невзорвавшиеся боеприпасы на территории города. Для руководства всеми работами по обезвреживанию таких боеприпасов 19 июля при штабе МПВО города была создана подрывная служба МПВО и сформирован взвод подрывников. Начальником службы стал директор Ленвзрывпрома Е. П. Орлов [9, д. 138, л. 11]. Взвод подрывников комплектовался лишь на добровольных началах. Позже, с началом массовых воздушных налетов и артиллерийских обстрелов города, взводы подрывников на тех же принципах были созданы на каждом участке МПВО. Первым, кому пришлось практически заняться обезвреживанием невзорвавшихся авиабомб, был подрывной взвод МПВО Московского района. А среди личного состава взвода первыми лично обезвредили немецкие бомбы, мины и снаряды командир взвода А. Ф. Литвинов и его заместитель П. В. Маслов.

В боевой практике подрывников зачастую складывались такие обстоятельства, при которых нельзя было допускать никакого риска взрыва авиабомбы при обезвреживании. Так случилось при обезвреживании 1000-килограммовой авиационной бомбы, которая упала вблизи Колхозной площади в Москве. Густонаселенный жилой район, рядом институт Склифосовского, где в то время размещался военный госпиталь. Для проведения работ к месту падения бомбы прибыл командир пиротехнического взвода 3-го ОИПХП сержант Ш. М. Фридбург. Прежде всего вывели из опасной зоны людей, живших в домах, примыкающих к площади. Авиабомбу выкапывали сначала железными лопатами, потом их сменили на деревянные, а затем в выкопанной траншее поставили крепь. После осмотра корпуса бомбы и определения типа взрывателя было принято решение: извлечь взрыватель и уже обезвреженную бомбу вывезти на временный склад для невзорвавшихся боеприпасов. Ш. М. Фридбург вспоминает: «Работать приходилось молотком и зубилом, это потом у нас появились более совершенные инструменты» [6, с. 451]. Нехитрым инструментом ему пришлось оперировать подобно хирургу. Малейшее неосторожное движение, неточный удар могли стать роковыми для пиротехника. После извлечения взрывателя бомбу подняли на поверхность и погрузили на песчаную подушку кузова автомобиля для транспортировки.

Образцы мужества показывали и другие бойцы-пиротехники 3-го полка МПВО. Командир отделения пиротехников сержант Н. Лузан обезвредил 1000-килограммовую бомбу, она упала во двор больницы, но не взорвалась. Пробив мерзлую землю, бомба ушла глубоко в грунт и сместилась в сторону. Пришлось откапывать большую галерею. Несколько часов напряженного труда – и, наконец, показался стабилизатор. Теперь пользоваться лопатами было опасно. Малейший удар – и не миновать взрыва. Тогда бомбу начали откапывать руками. Когда бомба была полностью освобождена от земли, а галерея усилена креплениями, сержант Лузан отправил бойцов отделения в укрытие. Попытки извлечь взрыватель оказались безуспешными, и тогда пришлось поднимать бомбу с взрывателем. Осторожно закрепив тросы от установленной наверху лебедки, Лузан сел на корпус бомбы верхом и при подъеме внимательно следил за тем, чтобы корпус бомбы

не ударился о стенки галереи. Так на бомбе его и подняли, затем осторожно опустили на заранее подготовленную в кузове автомашины подстилку из песка. В таком положении, не допуская, чтобы бомба ударялась о борт, сержант Лузан находился до тех пор, пока машина не миновала городскую черту. Вдали от жилых домов пиротехники сняли с машины бомбу и подорвали ее [5, с. 248].

14 ноября 1941 г. при обезвреживании невзорвавшихся авиационных бомб отличился старший сержант Е. Д. Зеленецкий из этого же полка. В этот день фашистская авиация сбросила на г. Подольск Московской области несколько десятков фугасных бомб. Некоторые из них, имевшие взрыватели замедленного действия, не взорвались. По этой причине пришлось приостановить работу одного оборонного предприятия. Пиротехник Зеленецкий, не имея специальных приборов, пошел на смертельный риск. За несколько часов, рискуя жизнью, он обезвредил эти бомбы [8, д. 2248, л. 50]. Взрыв был предотвращен, и завод продолжил выпуск продукции для фронта, в которой так нуждались наши войска, защищавшие Москву. В общей сложности за первый период войны личный состав пиротехнических подразделений 3 ОИПХП обнаружил и обезвредил 7768 авиационных фугасных бомб, артиллерийских снарядов и мин [4, с. 108].

В связи с участвовавшими несчастными случаями при самостоятельной разрядке населением зажигательных и фугасных авиабомб, а также на основании указания начальника ГУ МПВО НКВД СССР от 5 августа 1941 г. за № 29/33701 штабами МПВО городов было принято решение:

- воспретить населению разряжать невоспламенившиеся зажигательные авиабомбы, откапывать, трогать, переносить и разряжать неразорвавшиеся фугасные авиабомбы и снаряды зенитной артиллерии;
- группам самозащиты и населению после сигнала «Отбой» тщательно осматривать дома и прилегающие к ним территории, в случае обнаружения бомб, не трогая их, немедленно докладывать об этом начальнику МПВО;
- начальникам МПВО домов при обнаружении невзорвавшихся авиабомб выставлять оцепление вокруг фугасных авиабомб, а при наличии невоспламенившихся зажигательных авиабомб обеспечить их охрану и немедленно сообщить в штаб МПВО района и в отделение милиции;
- все невзорвавшиеся авиабомбы извлекаются и убираются только специальными подразделениями или командами местной ПВО [3, с. 71-72].

Большой вклад в совершенствование работы пиротехников МПВО НКВД СССР внесли Ленинградские ученые и специалисты подрывного дела, которые одни из первых столкнулись с проблемой обезвреживания невзорвавшихся авиационных бомб и снарядов. Из них была сформирована специальная бригада, в которую вошли видные ученые и инженеры А. С. Семенов, М. С. Дружинина-Артемович, А. Р. Ситников, А. Ф. Войполин и Е. Г. Стригин. Вскоре подрывники формирований МПВО получили на вооружение ценные приборы, значительно повышавшие технику безопасности при обезвреживании невзорвавшихся бомб и снарядов. К таким приборам относился и дистанционный отвертыватель инженера Е. Г. Стригина. Будучи простым в использовании и портативным, прибор позволял на расстоянии извлекать из бомб взрыватели. Затем в руках пиротехников местной ПВО появились: электропаровой разрядатель, предложенный С. Ф. Гороховым; дистанционный извлекатель, изобретенный П. Н. Коханенко; магнитный стопор и штепсельный разрядатель С. Т. Назарова. А. С. Шеин изобрел пьезоэлектростетоскоп, который позволял обнаруживать бомбы с часовым механизмом [6, с. 450].

Проблема обезвреживания авиационных бомб, артиллерийских снарядов, мин и других взрывоопасных предметов существовала в годы Великой Отечественной войны во всех городах, подвергавшихся воздушным ударам и артиллерийским налетам. По мере освобождения Советской Армией временно оккупированных фашистами территорий нашей страны силы местной противовоздушной обороны вместе с населением городов включились в работы по восстановлению разрушенных жилья, коммунального хозяйства, транспортных магистралей, энергосетей и т.д. Требовалось в короткие сроки ликвидировать последствия гитлеровской агрессии. Однако наряду с восстановительной деятельностью, а зачастую прежде чем приступить к ней, требовалось осуществить огромный объем работ, связанных с очисткой территорий от невзорвавшихся авиабомб и других взрывоопасных предметов. Для подготовки личного состава пиротехнических подразделений МПВО к выполнению этой опасной работы было организовано его обучение на специальных 12-дневных занятиях по пиротехнике, а также проведение сборов инструкторов-минеров. В результате проведенной подготовки бойцы пиротехнических подразделений МПВО повысили свои профессиональные знания, в том числе в использовании приемов и способов обнаружения авиабомб, мин, снарядов.

За время ведения боевых действий на территории Тульской области советскими и немецко-фашистскими войсками было оставлено огромное количество боеприпасов. Всего было обнаружено около 2000 минных полей, десятки заминированных зданий и сооружений, сотни невзорвавшихся авиабомб, тысячи снарядов и гранат. Все это представляло опасность для населения, животных и транспорта. В городах и районах области для обезвреживания взрывоопасных предметов были сформированы подразделения минеров МПВО. С апреля 1942 г. начались работы по частичному разминированию, а с весны 1943 г. минеры МПВО Тулы и районов области приступили к сплошному разминированию полей, сбору и уничтожению невзорвавшихся артиллерийских фугасов и мин. Особенно «засоренными» этими боеприпасами были поля Белевского, Чернского, Арсеньевского, Плавского и Щекинского районов. В 1942 г. минерами МПВО Тульской области были сняты мины на площади 24 221 км², разминировано 5 508 километров дорог. Только в Черском районе уничтожено 25 тысяч взрывоопасных предметов, от которых была очищена площадь в 2 375 гектаров.

За период с мая 1943 по август 1946 г. всеми группами минеров было снято около 13 000 мин, собраны и взорваны тысячи боеприпасов, разряжено около 500 невзорвавшихся авиабомб [Там же, с. 75].

Разминирование освобожденных от немецкой оккупации территорий и обезвреживание взрывоопасных предметов стали важнейшим направлением работы МПВО Калужской области, которая с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. была ареной ожесточенных боев между советскими и немецко-фашистскими войсками. В этот период никаких саперных работ не проводилось, и многие минные поля заросли травой. Так как не имелось достоверных данных об их расположении и знании правил и мер безопасности при обращении с взрывоопасными предметами, в области участились случаи подрыва гражданского населения. Только в 1944 г. на минах погибло 217 мирных жителей, и 347 человек было ранено [2, с. 158].

В связи с этим началось планомерное разминирование территории Калужской области. Для решения этой задачи областной совет Осоавиахима подготовил в основном из числа добровольцев 76 инструкторов-минеров и 504 бойца-минера. Из них было сформировано 13 районных команд минеров [7, с. 87]. В 1944 г. районные команды пиротехников разминировали территорию площадью в 3315 км² и вместе с военными саперами обнаружили и уничтожили 474 283 взрывоопасных предмета. По плану 1945 г. в 23 районах области предусматривалось разминировать и проверить на наличие взрывоопасных предметов 4074 км² территории, из них командами МПВО – 1454 км² и воинскими саперными частями – 2620 км². К весеннему севу 1945 г. команды минеров МПВО проверили и разминировали все поля, предназначенные под посев, а к 28 декабря 1945 г. в Калужской области было разминировано 9953 км², из них 5131 км² приходился на долю команд минеров МПВО. Общими усилиями военные саперы и команды минеров МПВО сняли и подорвали 2 965 952 мины и снаряда [2, с. 158].

В Смоленской области подразделения МПВО за 1943-1945 гг. разведывали практически все населенные пункты на предмет наличия неразорвавшихся авиабомб, снарядов, других взрывоопасных предметов, а также минных полей вблизи них. К осени 1944 – началу 1945 гг. были разминированы все предприятия и социально-культурные объекты.

Таким образом, пиротехнические подразделения формирований МПВО успешно справились с поставленными перед ними задачами. Своевременное и качественное разминирование освобожденных от немецкой оккупации территорий, тщательная проверка населенных пунктов и объектов на наличие неразорвавшихся авиабомб, снарядов, других взрывоопасных предметов позволили местным органам власти незамедлительно приступить к решению задач первоочередного жизнеобеспечения населения и восстановления объектов народного хозяйства.

Список литературы

1. Беляев А. Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975. 144 с.
2. В годы суровых испытаний: Калужская область в годы Великой Отечественной войны. Тула, 1984. 287 с.
3. Владимиров В. А. От МПВО к гражданской защите: страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации. М.: Ин-октаво, 2004. 352 с.
4. Гусев А. В. Защита населения и объектов Москвы от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны: монография. Кострома, 2010. 159 с.
5. Еще один подвиг столицы. М.: Моск. рабочий, 1984. 268 с.
6. Москве – воздушная тревога! Местная ПВО в годы войны. М.: Моск. рабочий, 1991. 471 с.
7. Писаренко И. С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. Калуга, 1998. 122 с.
8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 2.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 4886. Оп. 1.

LOCAL ANTI-AIRCRAFT DEFENSE IN SOLVING THE TASKS OF DEFUSING UNEXPLODED AMMUNITION AND CLEARING MINES FROM TERRITORIES DURING WAR

Aleksandr Viktorovich Gusev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Industrial Ecology and Safety
Kostroma State Technological University
gusev.aleksandr@list.ru

The article reveals the complexity of the tasks of defusing and destructing unexploded aviation bombs, shells and other highly-explosive objects and also of clearing mines from the territories, inhabited areas and objects disburdened from German-fascist occupation by the soldiers-miners of the pyrotechnical sub-units of the local anti-aircraft defense of the USSR during Great Patriotic War.

Key words and phrases: local anti-aircraft defense; aviation; exploder; specialist in pyrotechnics; minefield; fougasse; shell.